

Минхуэй захлопала глазами, словно опешив от его вопроса, и долго молчала.

Чжан Минтин, видя, что она не двигается и не отвечает, нетерпеливо повторил:

— Кто такая Джульетта?

Только это? И к чему такая свирепая физиономия, будто он готов проглотить её целиком? Кто-то задолжал ему денег?

Минхуэй снова сбросила его руку, на этот раз уже не обращая внимания на боль в месте захвата, и взглянула на свой блокнот.

— Джульетта — это Мулань, она сама вызвалась...

— Я отказываюсь! — почти одновременно выкрикнул юноша.

Словно какое-то слово, произнесенное Минхуэй, задело его за живое, в глубине глаз Чжан Минтина заходили темные тучи, предвещая тяжелый ливень.

Его резкий отказ оборвал Минхуэй на полуслове. Она, сбитая с толку, захлопала глазами, глядя на него.

Какая муха его опять укусила?

В глазах Минхуэй Чжан Минтин был известным на весь класс бунтарем. Он вечно шел наперекор ей, старосте.

Школа требовала носить единую форму, но этот бесшабашный отпрыск богатой семьи всегда одевался так, как ему хотелось: сегодня в зеленом, завтра в красном, послезавтра — в вызывающе ярко-желтом. Он менял наряды, но только не школьную форму.

Фигура у него была отличная, сам он — высокий и статный, в любой одежде выглядел стильно и броско. Его ежедневное стремление выделиться заставляло влюбленных в него девчонок пускать слюни и называть его своим кумиром.

Он никогда не дежурил, но его участок всегда был самым чистым: в дни его дежурства толпы поклонниц наперебой старались убрать всё за него.

Он никогда не сдавал домашнюю работу вовремя и в полном объеме, но на каждом экзамене умудрялся обойти Минхуэй ровно на один балл.

В классе он всегда был первым, она — второй. В общем школьном рейтинге — та же картина: Чжан Минтин первый, Минхуэй вторая.

Пользуясь тем, что его семья была главным акционером школы, он мог вести себя как хозяин жизни, и никто не осмеливался ему перечить.

Никто, кроме Минхуэй.

Каждый понедельник, закончив классный час, она задерживала Чжан Минтина: то отчитывала за отсутствие формы, то за невыполненную домашку, то за прогул дежурства.

Этот холодный и высокомерный парень каждый раз вел себя так же, как сейчас на баскетбольной площадке: равнодушно, с видом — ну такой я, и что ты мне сделаешь?

Минхуэй не тратила слов попусту: говорила пару фраз и, не вдаваясь в подробности, возвращалась к своим делам. Ей было важно, чтобы все видели: она, как староста, выполнила свои обязанности. Своей цели она добивалась.

Она прекрасно понимала, что этот заносчивый тип никогда её не послушает. Скорее солнце взойдет на западе!

Вспоминая, как он постоянно идет ей наперекор, она решила, что на этот раз не уступит.

Предстоящая пьеса будет показана всей школе, и если она провалится, Минхуэй не сносить головы.

У этого парня был несомненный актерский талант. Однажды, попробовав себя в деле, он показал, что может сыграть кого угодно, а с его эффектной внешностью и тем фактом, что они с Мулань вечно были не разлей вода, лучшей кандидатуры на роль Ромео было не найти.

Да, именно так. Её чутье не подводило.

Она приняла его отказ за обычное упрямство, проявленное лишь для того, чтобы позлить её.

— На этот раз я не позволю тебе отказаться. Классный руководитель поручил выбор актеров мне, и я считаю, что ты лучше всех подходишь на роль Ромео. Эта роль достанется только тебе!

А ты, — про себя подумала она, — потрать своё время на репетиции, отвлекись хоть немного, и черт возьми, в следующий раз я обязательно обставлю тебя на балл! Я, вечно вторая, должна наконец вырваться вперед!

<http://bllate.org/book/21699/2239250>